

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23.

1879 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Декабря 15.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 7-го—15 ноября 1879 года за № 2,337, относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, для поступленія на должности священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ увольненіи преподавателя одной изъ духовныхъ семинарій отъ обязательной духовно-учебной службы, для опредѣленія его на должность законоучителя въ гимназію. И по справкѣ Приказали: во избѣжаніе на будущее время излишней по дѣламъ подобнаго рода переписки въ Святѣйшемъ Синодѣ, распространить установленный синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 11-го іюля—8-го августа сего года (Церк. Вѣстн. № 31 *) порядокъ увольненія окончившихъ въ духовныхъ акаде-

*) См. епарх. вѣдом. № 17.

міяхъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы для опредѣленія на должности священниковъ или законоучителей въ учебныя заведенія и на тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, которые, поступивъ уже на духовно-учебную службу, пожелали бы перейти на такія должности, ранѣе выслуги обязательнаго, за казенное содержаніе въ духовной академіи, срока службы по духовно-учебному вѣдомству; о чемъ, къ исполненію, и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 8-го августа—8-го ноября 1879 года № 1,536, о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го іюля 1879 года № 6,397, о томъ, что въ виду ходатайства Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ просить о допущеніи вновь въ церквахъ сбора въ пользу упомянутаго общества только лицами, специально на то уполномоченными. И по справкѣ Приказали: вслѣдствіе сообщеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, нынѣ Російскаго Общества Краснаго Креста, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярнымъ указомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ предписать московской и грузи-

но-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ пресвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флота сдѣлать распоряженіе о допущеніи вновь въ церквахъ сбора подавній въ пользу упомянутаго Общества посредствомъ обносимыхъ при богослуженіяхъ въ извѣстную очередь кружекъ тѣми лицами, которыми по общепринятому порядку обносятся прочія кружки въ церквахъ, о чемъ и сообщить редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

II.

Опредѣленіе Калужскаго Епархіальнаго Начальства.

О *представленіи родителями и родственниками въ Калужское духовное училище дѣтей, обучающихся въ семь училищъ, послѣ отпусковъ, въ срокъ, означаемый въ выдаваемыхъ имъ билетахъ.* Калужская Духовная Консисторія слушала отношеніе правленія Калужскаго духовнаго училища, отъ 20 ноября сего 1879 г. за № 366, адресованное въ редакцію Калужскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ коемъ правленіе, объяснивъ, что Его Превосходительствомъ, членомъ учебнаго комитета—реvizоромъ г. Лебедевымъ, обзрѣвавшимъ въ 1878 году Калужское училище, усмотрѣно, что ученики не своевременно являются послѣ отпусковъ въ училище, проситъ напомнить чрезъ епархіальныя вѣдомости родителямъ и родственникамъ дѣтей, обучающихся въ Калужскомъ училищѣ, чтобы они представляли ихъ послѣ отпусковъ въ срокъ, означаемый на выдаваемыхъ

имъ билетахъ; въ противномъ случаѣ правленіе училища будетъ поступать съ виновными на точномъ основаніи прописываемаго въ билетахъ опредѣленія Святейшаго Синода отъ 16—26 ноября 1877 г. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердить: о содержаніи этого отношенія объявить чрезъ припечатаніе въ официальной части мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей духовенству Калужской епархіи къ должному въ извѣстныхъ случаяхъ исполненію.

III.

Свѣдѣнія по Калужскому Епархіальному Управленію.

Утверждены, согласно избранію мѣстнаго духовенства: *помощникомъ благочиннаго* въ XXI благочинническомъ округѣ священникъ Мосальскаго Собора Александръ Трясорукинъ, — ноября 20; *депутатами на епархіальные съезды* въ XI округѣ — священники: с. Желыхова Стефанъ *Никольскій*, Перемышльской Рождественской церкви Александръ *Лебедевъ*, с. Корекозева Стефанъ *Демидовъ* и кандидатомъ къ нимъ — с. Покровскаго Павелъ *Соколовъ*, — ноября 12.

Опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля въ с. Варваренки, Перемышльскаго уѣзда, бывшій священникъ с. Михайловскаго Александръ *Смирновъ*, — декабря 3.

ОТЪ КАЛУЖСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

1) *Признательность*: членамъ приходскаго попечительства с. Васильевскаго, Мосальскаго уѣзда, за заботли-

вость ихъ о храмѣ приходскомъ; *прихожанамъ с. Снопота* за пожертвованіе на подѣлки церковныя 103 р. 70 коп.; *прихожанамъ с. Устьевъ, Жиздринскаго уѣзда* за пожертвованіе на подѣлки церковныя деньгами и вещами, всего на сумму 90 руб.

2) *Благодарность* церковному старостѣ г. Козельска Васильевской церкви купцу Дмитрію Алексѣевичу *Пасохиному*.

3) *Одобрение*: 1) священнику с. Вырска, Лихвинскаго уѣзда, Василию *Шанькину* за его дѣятельную попечительность о томъ, чтобы въ Вырскѣ устроенъ былъ, вмѣсто ветхаго деревяннаго, новый каменный храмъ, и *прихожанамъ Вырскимъ* за ихъ готовность споспѣшествовать построенію такого храма, выраженную уже въ денежныхъ пожертвованіяхъ въ количествѣ 84 р. 42 коп.

2) Помощнику настоятеля Гостешево-Островскаго прихода, Тарусскаго уѣзда, завѣдывающему церковію с. Острова, священнику Георгію *Бриллиантову* и церковному старостѣ той же церкви крестьянину Аѣиногену *Гаврилову* за пепеченіе о благолѣпії приходскаго Островскаго храма, на благоуукрашеніе коего Московскимъ купцомъ Иваномъ Вуколовымъ Дементьевымъ, какъ онъ объяснилъ въ заявленіи своемъ отъ 28 октября, употреблено, по просьбѣ означенныхъ лицъ, около 2500 руб *).

*) Благодарность Дементьеву объявлена въ № № 16 и 17 Калуж. епарх. вѣдом. за сей 1879 г.

Объявленіе признательности *отъ прихожанъ с. Устовъ.* Отъ всѣхъ прихожанъ с. Устовъ, Жиздринскаго уѣзда, объявляется признательность г. Жиздринскому уѣздному предводителю дворянства Александру Алексѣевичу *Лазареву*, за пожертвованіе въ приходскую с. Устовъ церковь иконы св. Александра Невскаго цѣною въ 100 руб. (по опредѣленію Консисторіи отъ 30 ноября).

Исключаются изъ списковъ умершіе: священникъ с. Варваренокъ *Θеодоръ Баталинъ*, — ноября 27; псаломщикъ въ санѣ діакона, с. Котори, Жиздринскаго уѣзда, *Петръ Градскій*, — октября 29; и. д. псаломщика с. Моренищъ, Козельскаго уѣзда, *Михаиль Соколовъ*, — ноября 15.

IV.

Объявленія.

ИМѢЮТСЯ ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ:

- 1) Помощническія — въ селахъ: Тарасковѣ, Мосальскаго уѣзда; Озернѣ, Козельскаго уѣзда; Кулешовѣ, Медынскаго уѣзда.
- 2) Діаконская при Калужской Единовѣрческой церкви.
- 3) Псаломщицкія — въ селахъ: Александровскомъ, Бургань тожъ, Жиздринскаго уѣзда; Котори, тогожъ уѣзда, и при Козельскомъ Соборѣ.

Членъ Консисторіи Протоіерей *Д. Рождественскій.*

Столоначальникъ *А. Извъковъ.*

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к., съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 23.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30
числь.

1879 г.

Декабря 15.

Содержаніе: Слово. О бесѣдахъ съ расколыниками въ
Калужской Семинарской Церкви. Некрологъ (Антоній, Архіепис-
копъ Казанскій). Объявленія.

С Л О В О

въ день Святителя Николая и тезоименитства
Благовѣрныхъ Государей, Великихъ князей Ни-
колая Александровича, Николая Кон-
стантиновича и Николая Михайловича.

*Покайтесь... и сотворите плодъ до-
стоинъ покаянія! (Матѣ. 3; 2 и 8).*

Покайтесь! Такъ началъ свою вдохновенную про-
повѣдь великій Іоаннъ, Предтеча Господень, послан-
ный Богомъ приготовить Іудеевъ ко вступленію въ
царство Божіе, долженствовавшее открыться съ при-
шествіемъ Мессіи—Христа.

Покайтесь! Призываніемъ къ покаянію васъ, сыны
издавна православно-христіанскаго царства, и я, недо-
стойный служитель Христа, призванный сюда церков-

ною властію къ проповѣданію вамъ слова спасенія съ сей церковной каѳедры, нынѣ, въ сей велико-празднственный день великаго угодника Божія Николая и тезоименитства сына Наслѣдника русскаго Царскаго Престола, рѣшаюсь начать свое слово къ вамъ, которые, живо еще памятуя недавнее чудесное спасеніе жизни возлюбленнѣйшаго Государя Императора нашего Александра Николаевича отъ угрожавшей Ему опасности, сегодня безсомнѣнія съ большею, нежели въ другое время, радостію и любовію собрались принести свои моленія Царю небесному за Царя земнаго и весь Его Царствующій Домъ.—Это-то, еще у всѣхъ насъ безсомнѣнія живопамятное, событіе 19 ноября, хотя и обрадовавшее насъ спасеніемъ драгоцѣнной жизни Царя, дарованнымъ отъ Господа, но уже въ четвертый разъ повторившееся, и заставляеть меня призывать нынѣ васъ, вѣрные сыны Россіи, къ покаянію и принесенію плодовъ достойныхъ покаянія.

Покайтесь!. Всѣ четыре покушенія на жизнь Царя нашего, совершенныя съ неслыханною дерзостію, а послѣднее и съ адскою хитростію и неимовѣрнымъ кощунствомъ надъ святынею религіи и народнымъ патріотизмомъ, доселѣ оканчивались благополучно. *Веселся Царь силою Божіею и радовался о спасеніи своемъ* (пс. 20, 1); угѣшались и мы, всѣ вѣрноподаные Его, милостію Божіею къ Нему и радостно благодарили за спасеніе Его. *Сердце Цареве въ руцѣ Божіей* и одному Богу извѣстны чувства царицы; *Богъ, какъ восхождеть, направляетъ ихъ.* (Прит. 21, 1). Предъ лицомъ народа нашъ кроткій Царь всегда, послѣ каждаго покушенія на Его жизнь, являлся съ словами благоговѣнія предъ

Промыслѡмъ Божиимъ, охраняющимъ Его, и съ словами благоволенія и благодарности къ вѣрноподданнымъ за выражаемыя ими чувства преданности. Но, судя по человѣчески, кто же скажетъ, что каждый изъ случаевъ угрожавшей Ему опасности не наносилъ раны сердцу Его, не причинялъ скорби Ему, съ каждымъ разомъ болѣе и болѣе глубокой? Посудите по себѣ, отцы семействъ: что чувствовали бы вы, если бы кому изъ васъ угрожалъ смертію сынъ вашъ? И поймите, какъ должно болѣть сердце Царя нашего, когда Онъ, при безграничной любви къ своему народу, при неуслынныхъ заботахъ о благѣ его и послѣ столькихъ, всѣми признанныхъ, благодѣяній ему, встрѣчаетъ не разъ угрозу Своей жизни,—отъ кого же? отъ своихъ подданныхъ,—любвеобильный Отецъ отечества отъ благодѣтельствовавшихъ Имъ сыновъ отечества?! А эти раны и скорби сердца Царева развѣ могли не отзываться въ сердцѣ каждаго изъ насъ вѣрноподданныхъ, когда всѣ мы, сыны Россіи, тѣсно связаны съ Царемъ нашимъ, составляемъ одно государственное тѣло, одинъ политическій организмъ, въ которомъ Царь— глава, а мы—члены? Но что говорить? Кого не поражала вѣсть о покушеніяхъ на жизнь Государя? Чье сердце не содрогалось, чьи нервы не потрясались, чей умъ не былъ объятъ ужасомъ отъ вѣсти, что драгоценная для Россіи жизнь Царя подвергалась опасности не случайной, но намѣренно устрояемой злодѣйскою, крамольною рукою?—А чья эта злодѣйская рука? Кто эти крамольники? Какое несчастье! Какой позоръ! Это все—члены нашего государственнаго тѣла, все—сыны Россіи, изъ всѣхъ сословій безъ исключенія явились преступники

въ разныхъ политическихъ процессахъ! Значить, крамола—это язва на нашемъ политическомъ тѣлѣ. О, какъ отъ сего должна больнѣе чувствоваться нами скорбь по случаю покушеній на жизнь Великаго Государя нашего! Да, пока не уничтожена будетъ эта крамола, пока не излѣчится съ корнемъ эта язва, мы должны носить на себѣ этотъ позоръ, эту скорбь въ сердцѣ. Но это—величайшее несчастіе! И надо прибавить, развѣ слѣпой не видитъ въ сеѣ язвѣ, въ сеѣ скорби великаго гнѣва Божія. За что? Безъ сомнѣнія за грѣхи наши! Спасая Царя, Господь долготерпитъ на насъ, но видимо грозитъ намъ и продленіемъ язвы—крамолы и скорбію отъ ней хочетъ пробудить насъ отъ сна грѣховнаго. Покаемся убо!—Но, „мы не повинны въ сеѣ крамолѣ“, скажете вы.—Пожалуй, не повинны въ ней, но не безгрѣшны же мы въ своей жизни. Сознаемъ же всѣ, каждый свои грѣхи, и съ сокрушеніемъ сердца принесемъ предъ Богомъ раскаяніе и плоды, достойные покаянія, да отвратитъ Господь праведный свой гнѣвъъ, на насъ движимый, и, если мы не умѣемъ сами исцѣлить язву—крамолу на государственномъ тѣлѣ нашемъ, да очиститъ Онъ насъ отъ ней и избавитъ насъ отъ скорби дней нашихъ.

„Мы не повинны въ крамолѣ злодѣевъ,—говорите вы, мы не причастны ихъ злодѣяніямъ“.—Но вѣрно ли такъ? Будемъ болѣе добросовѣтны. принесемъ Богу болѣе чистое покаяніе, чтобы и исправленіе наше было болѣе сознательно и вѣрно и чтобы скорѣе пришла къ намъ милость и помощь Божія къ смытію съ насъ позора и къ избавленію насъ отъ тяжелой скорби. Всмотримся внимательнѣе и въ крамольниковъ

и въ себя самихъ: нѣтъ ли у насъ чего общаго съ нами? не были ли мы какъ нибудь виновны въ происхожденіи этой ужасной крамолы? И не бойтесь, если изъ разсмотрѣнія нашего отроется вина наша: тѣмъ спасительнѣе будетъ покаяніе.

Кто же—эти крамольники? Сами себя они величаютъ *соціалъ—демократами*, у насъ на Руси называли ихъ *нигилистами*, и справедливо; ибо они не имѣютъ никакихъ положительныхъ и чистыхъ убѣжденій. Они не признаютъ ни вѣры въ Бога, ни закона, ни совѣсти, ни чести, ни семейства, ни отечества, ни власти, никакой святыни. „Знамя ихъ, какъ они сами заявляютъ,—топоръ, мечъ и петля; образъ дѣятельности—безпощадная война противъ общества и государства, война воровствомъ, грабежемъ и убійствомъ; задача ихъ—разбитіе въ дребезги всего теперешняго строя, разрушеніе общества, уничтоженіе семьи, упраздненіе религіи и церкви, захватъ чужаго имущества, наведеніе ужаса на всѣхъ неодинаково съ ними мыслящихъ“. (Церк. Вѣстн. № 31, 1879 г.) Таково умственное и нравственное настроеніе нашихъ крамольниковъ. Каковы они по возрасту? Большинство ихъ едва достигло гражданскаго совершеннолѣтія, а много и такихъ, которые еще несовершеннолѣтніе дѣти, и гораздо меньше возмужалыхъ. Значитъ по возрасту они—дѣти наши и по происхожденію своему какъ уже сказали мы и вы сами знаете, они— не чужіе намъ, сыны нашего отечества, наши дѣти, *плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ* (Быт. 2, 23), они росли и выросли въ семьяхъ нашихъ, подъ опекою нашею. Гдѣ, отъ кого они набрались такихъ вредныхъ, безнравственныхъ,

ужасныхъ мыслей?—Если мы скажемъ, что мы не учили дѣтей такому безумію: то гдѣ нибудь да научились же они; вѣдь не извергами же они родились. Развѣ врагъ какой, скажемъ мы, безъ нашего вѣдома, не замѣтно для насъ, когда мы спали, приходилъ и посягалъ въ нихъ плевелы зла? Правда, братіе, и *сатана проситъ* иногда (Лук. 22, 31), чтобы ему на нѣкоторое время дана была воля, и въ то время, когда добрый сѣятель сѣетъ пшеницу, *намъ спящимъ* (Матѳ. 13, 25), онъ приходитъ и сѣетъ между нами враговъ мира, враговъ отечества, церкви и Бога. Другой врагъ—это западно-европейскій матеріализмъ и социализмъ, давно уже укоровнившійся тамъ. Оттуда приходятъ къ намъ и книги и люди, сѣющие у насъ невѣріе, раздоръ и всякую смуту и нестроеніе. Но если и такъ, если какой-нибудь врагъ, безъ вѣдома нашего сѣетъ злые плевелы на нивѣ сердца дѣтей нашихъ, то и тогда мы, отцы и матери семействъ, виновны въ крамолѣ дѣтей нашихъ, по причинѣ нашей нравственной спячки.

Но подлинно ли, что не отъ насъ, отцевъ и матерей, научились крамольники злу? Мы не учили ихъ словомъ,—а примѣромъ не научали? Дѣти обыкновенно переимчивы; не всегда они скоро повимаютъ словесное ученіе, но съ примѣра они умѣютъ перенимать, и притомъ всякій дурной примѣръ болѣе соблазнителенъ и легче усвоится, нежели хорошій. Всмотримся же теперь въ самихъ себя; обозримъ нашу религіозную, церковную, умственную, семейную, общественную жизнь; посмотримъ, какъ мы ведемъ себя по отношенію къ вѣрѣ и церкви, чѣмъ питается нашъ умъ и нравствен-

ное и эстетическое чувства, какъ живемъ мы въ семьѣ и обществѣ.

Положеніе вѣры и церкви въ современномъ обществѣ по истинѣ печально. Много ли найдется христіанъ послушныхъ имъ? Много ли послушныхъ, напримѣръ, звону церковнаго колокола, которымъ чадолюбивая мать — Церковь приглашаетъ своихъ чадъ въ храмъ Божій во дни великихъ праздниковъ и въ воскресный день? Увы! Когда въ храмахъ совершается всенощное бдѣніе, въ это время нерѣдко назначаются думскія собранія по дѣламъ общественнымъ, какъ будто мало шести дней въ недѣли для дѣлъ мірскихъ; рабочій народъ отдыхаетъ дома отъ дневныхъ работъ, начатыхъ съ ранняго утра; а не рѣдко въ это же время устрояются общественныя увеселенія, и большинство, вмѣстѣ со храмомъ молитвы, спѣлитъ въ мѣста увеселеній, чтобы отдохнуть отъ дѣлъ служебныхъ, увлекая туда же своихъ женъ и дѣтей. А на утро, послѣ такихъ занятій и увеселеній, сонъ отягчаетъ очи ихъ, и не поспѣваютъ они не только къ ранней, но и къ поздней литургіи. Такимъ образомъ въ храмахъ многіе не слышатъ слова Божія, а дома читаютъ ли? Увы! У многихъ не только нѣтъ дома никакой книги духовнонравственнаго содержанія, но и святаго Евангелія. Нѣкоторые, не ходя никогда въ храмъ, и дома не молятся; семейно почти нигдѣ не ведутъ разговоровъ о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ. Уставовъ церковныхъ, напр. о постѣ, не только нѣжно воспитанныя семейства не соблюдаютъ, но и слуги ихъ изъ простаго, грубаго класса перестаютъ соблюдать. При такомъ забвеніи о Богѣ, при

такой лѣности къ молитвѣ и поученію въ словѣ Божіемъ, при небреженіи уставами Церкви, могутъ ли въ душѣ родиться радостные духовные восторги о Богѣ Спасителѣ нашемъ, или пролиться слезы покаянія о грѣхахъ нашихъ, безъ чего жизнь религіозно-нравственная не можетъ совершенствоваться? Такъ она видимо гложетъ и изсякаетъ на православной Руси!

Посмотримъ теперь на произведенія ученой и такъ называемой изящной литературы, чѣмъ питается наша умственная жизнь и нравственно-эстетическое чувство. Ученая литература наша признала опытъ, или изслѣдованіе предмета чрезъ внѣшнія чувства, единственно вѣрнымъ источникомъ знанія. Подвергая сомнѣнію все, что не познается посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, ученые изслѣдователи не пощадили и самихъ себя, набросивъ тѣмъ сомнѣнію на прирожденность челоуку нравственнаго закона, на всѣ высшія стремленія духа, на бытіе самой души. Все духовное въ челоуцкѣ, мысль, чувство, сознаніе и сама душа стали считаться за одно съ нервною системою. Челоуцкъ сталъ разсматриваться только съ одной внѣшней, матеріальной стороны и въ классификаціи животныхъ признанъ былъ ближайшимъ потомкомъ обезьяны, безъ всякихъ качественныхъ отличій по душѣ. А мы?.. И многіе изъ насъ съ жадностію упивались этою гнилою водою ученія, рукоплеская такимъ открытіямъ. А въ произведеніяхъ изящной словесности, почти во всѣхъ, изображаются картины разврата, то грубаго, то утонченнаго; бываетъ и худо скрытое невѣріе, сдержанное кощунство, насмѣшки надъ тѣмъ, что искони было дорого и свято

для русскаго православнаго сердца, непристойные анекдоты, шутки и остроты. И всѣ такія книги ученаго и литературнаго содержанія безъ всякой осторожности лежать на столахъ и полкахъ у насъ и дѣлаются пищею женъ и дѣтей.

Заглянемъ теперь въ семейную у насъ жизнь. Уютность семейнаго очага перестала нравиться женщинѣ; она стала искать открытой общественной дѣятельности; отношенія къ мужчинамъ стали свободнѣе; цѣломудріе и стыдливость—лучшее украшеніе женщины—стали считаться чуть-ли не предразсудкомъ, недостойнымъ образованной женщины. Начали во множествѣ являться свободныя разлученія супруговъ, не законныя сожителства на глазахъ дѣтей. При обычаѣ отцевъ и матерей проводить жизнь по ночамъ въ клубахъ и собраніяхъ, а днемъ спать чуть не до полудня, дѣти остаются безъ надзора, привыкаюгъ къ своеволію, ищутъ себѣ развлеченія въ дурныхъ играхъ и забавахъ; власть родительская утрачиваетъ силу, и вотъ часто являються жалобы на своеправіе и непокорность дѣтей; но исправленіемъ ихъ опять нѣтъ времени заняться родителямъ. Родители одно имѣютъ въ виду при воспитаніи, чтобы дѣти учились и современемъ достигли выгоднаго общественнаго положенія. Сообразно этой цѣли—матеріальной выгодѣ ведется и все образованіе дѣдей. Такова картина нашей семейной жизни!

Что видимъ въ жизни общественной? „Борьба за существованіе,“—извѣстное ученіе матеріалистовъ, по видимому, принята въ основаніе общественной жизни у насъ, съ устраненіемъ высшихъ требованій долга, че-

сти и правды. Чужая собственность стала предметомъ зависти и незаконныхъ домогательствъ; во множествѣ стали появляться фальшивые векселя, злостныя банкротства, тайныя хищенія государственной и общественной казны, наглые обманы, дерзкія грабительства, непрерывные тяжёбые процессы.— При взаимныхъ дружескихъ сходахъ—пересуды и сплетни, непристойныя рѣчи, игры и пѣсни, пьянство и объяденіе, и нерѣдко такіе дружескіе сходы оканчиваются ссорами и драками. Не станемъ говорить объ убійствахъ и самоубійствахъ, которыя обратились у насъ почти въ обыкновенныя явленія нашей жизни и въ которыхъ упражняются у насъ не только старики и взрослые, но и дѣти, мальчики и дѣвочки. Заглянемъ, въ заключеніе, въ зеркало нашей общественной совѣсти, въ наши присяжные суды, посмотримъ, какъ тамъ, на вѣсахъ общественной совѣсти, цѣнится безцѣнный даръ Божій — жизнь человѣческая. Общественная совѣсть нынѣ не поражается самымъ фактомъ убійства, а интересуется болѣе всего побудительными причинами его. Является на скамьѣ подсудимыхъ мужъ, убившій жену въ пьяномъ видѣ. Общественная совѣсть устами присяжныхъ объявляетъ его невиновнымъ, потому что онъ былъ въ состояніи „невмѣняемости“, по просту былъ пьянъ. Убиваетъ жена нелюбимаго мужа, или наложница — соперницу — законную жену. Не виновны ни та, ни другая; онѣ дѣйствовали подъ вліяніемъ страсти, по ревности, по увлеченію. Такъ же судить общественная совѣсть воровъ и мошенниковъ, а публика иногда тутъ же, послѣ оправданія ловкихъ воровъ и воришекъ, обсыпаетъ ихъ деньгами.

И послѣ всего этого мы изумляемся, когда изъ нашей среды выходятъ дикіе убійцы, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго!.. И послѣ этого мы готовы подобно Пилату, всенародно умывать руки и торжественно увѣрять, что мы не повинны въ тѣхъ преступныхъ покушеніяхъ на убійства, которыя потрясаютъ все отечество!.. Нѣтъ, если и не повинны мы въ злодѣйствѣ крамольниковъ волею и самымъ дѣломъ, то повинны всѣмъ складомъ своей жизни, духовной, семейной и общественной. При такомъ складѣ нашей жизни, гдѣ и какъ молодые люди—наши дѣти—могутъ научиться страху Божию, благопокорливости и уваженію къ старшимъ и властямъ, терпѣливому труду и всякой доброй нравственности? Въ школахъ?.. Но какъ бы усердно ни ухаживалъ умѣлый садовникъ за школою деревцевъ, онъ не выроститъ ихъ, если онѣ сидятъ корнемъ на неблагоприятной почвѣ и если отъ мороза или отъ другихъ атмосферныхъ вліяній онѣ ужъ поражены антоновымъ огнемъ: такъ и школьный учитель не сможетъ всѣять уроковъ вѣры и доброй нравственности въ дѣтяхъ, которыя въ семьѣ и обществѣ не слышатъ повторенія ихъ, не видятъ примѣровъ. *Въ злохудожную душу не внидетъ премудрость.*

Сыны православной Россіи! Воспрянемъ отъ сна нравственнаго; сознаемъ свою повинность предъ Богомъ, предъ церковію, предъ отечествомъ, предъ потомствомъ; принесемъ честное, глубокое и искреннее покаяніе и исполнимъ наши обязанности. Возревнуемъ о вѣрѣ отцевъ своихъ, вѣрѣ православной, и будемъ во всемъ послушны церкви; будемъ чаще поучаться въ законѣ Божіемъ и въ храмахъ и дома вмѣстѣ съ дѣть-

ми, упражняясь и въ молитвѣ опять вкупѣ съ ними. Подлюбимъ тихую семейную, цѣломудренную жизнь и исполнимъ наши родительскія обязанности, строго слѣдя за дѣтьми, за ихъ занятіями и даже играми, и удаля всякій соблазнъ отъ нихъ. Въ служеніи Царю и Отечеству не будемъ добиваться личной чести и пользы, что можетъ повести къ нарушенію чести и пользы другихъ, но позаботимся о правдѣ и пользѣ общественной съ самопожертвованіемъ.

Только искреннимъ покаяніемъ и исправленіемъ жизни по закону Божию, по совѣсти и требованію гражданскаго долга, мы можемъ искоренить то зло, которое нынѣ потрясаетъ наше отечество и грозитъ въ будущемъ страшнымъ несчастіемъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Любимовъ.*

О бесѣдахъ съ раскольниками въ Калужской Семинарской Церкви.

Съ 1-го октября прошлаго 1878 года по 4 ноября сего 1879 г. по воскресеньямъ велись мною, архим. Мисаиломъ, публич. бесѣды съ мнимыми старообрядцами въ семинарской церкви о предметахъ вѣры. Каждая бесѣда начиналась чтеніемъ съ объясненіями воскресн. евангелія или апостола: рассказана была кратко исторія русскаго раскола и представлена характеристика сектъ раскольническихъ съ опроверженіемъ главныхъ положеній поповщины и безполовщины; по старопеч. книгамъ, подробно разобрано мнѣніе о перстосложеніи для крестнаго знамени, затѣмъ рѣшались тѣмъ же способомъ вопросы о крестѣ четвероконеч-

номъ и осмикозечномъ, о ложности Австрійской іерархіи и объ исправленіи церковно-богослужеб. книгъ *).

При рѣшеніи вопроса „о перстосложеніи“ было объяснено, что *двуперстіе* и *троперстіе* для крестнаго знамени не составляютъ существенной разности въ дѣлѣ вѣры, что тѣмъ и другимъ способомъ перстосложенія, какъ православными такъ и мнимыми старообрядцами, соединяется одна догматическая мысль. Трия первыми перстами руки православные, изображая крестное знаменіе, выражаютъ ученіе о Пресвятой Троицѣ, а двумя послѣдними пригнутыми перстами—ученіе о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ. Тоже догматическое ученіе обозначаютъ своимъ перстосложеніемъ мнимые старообрядцы; разность только въ перстахъ, въ обрядѣ, а не въ догматѣ. Изъ—за обряда отдѣляться отъ Церкви неправильно и губительно.

Возлагать на чело, при крестномъ знаменіи три первые большіе перста правой руки—обычай древнѣйшій и естественный, болѣе соотвѣтствующій тому таинственному значенію, какое соединено съ перстосложеніемъ для крестнаго знамени. Такъ молились и молятся, по свидѣтельству исторіи церковной, все восточныя христіане; такъ молиться предписано бол. Москов. соборомъ; такъ молиться повелѣваютъ и уважаемыя старообрядцами церк. книги, печатанныя при патриархахъ Московскихъ. Указано и прочитано было на 6 л. В катихизиса—мѣсто, которымъ велѣно три перста, а не два, возлагать на чело; а также 51 вопр. изъ правосл. исповѣданія. При этомъ приводились изъ старонеч. книгъ и тѣ мѣста, гдѣ говорится о двуперстіи для крестнаго знамени, напр. изъ малаго катихизиса, книги Кирилловой, изъ книги о вѣрѣ и слѣдованной псалтири. Раскрывались противорѣчія и разнорѣчія этихъ книгъ относительно перстосложенія и таин-

*) О стоглавникѣ и стоглавомъ собрѣ, о большомъ Москов. соборѣ и о вѣдѣвахъ этого собора.

ственнаго значенія наклоненія или пригнутія перстовъ. При разборѣ вопроса о крестѣ четвероконечномъ и осьмиконечномъ доказывалось, что той и другой формы крестъ—истинный крестъ Христовъ, что крестъ разныхъ видовъ чествуется, какъ орудіе страданій и смерти Христа Спасителя, а не за концы. Указывались и разбирались мѣста св. евангелія, гдѣ говорится о страданіяхъ Христовыхъ, для показанія того, что крестъ, несенный на Голгофу 1. Христомъ, небылъ осьмиконечнымъ, такъ какъ не было на немъ дощечки съ надписью, входящей въ составъ осьмиконечнаго креста, но тотъ крестъ названъ въ евангеліи истиннымъ, животворящимъ. Между тѣмъ какъ старообрядцы считаютъ за истинный одинъ осьмиконечный крестъ,—такъ думаютъ они неправильно. Для подтвержденія православнаго мнѣнія о крестѣ указывали на изображенія четвероконечныхъ крестовъ на древнихъ храмахъ Кіевскихъ, Новгородскихъ и Московскихъ, на древнихъ ризахъ церк., иконахъ и др. предметахъ. Говорилось, что старообрядцы и сами употребляютъ четвероконечный крестъ, изображая на себѣ крестное знаменіе четвероконечно, благословляя другихъ или располагая св. агнецъ на престолѣ въ видѣ креста четвероконечнаго, такимъ образомъ ругаются надъ тѣмъ, чѣмъ освящаются.

Довольно пространно изложена была исторія появленія бѣлокриницкой іерархіи или такъ называемаго Австрійскаго священства, откуда видно было, что секта Австрійская—изобрѣтеніе человѣческое, дѣло противозаконное; вмѣстѣ съ этимъ по правиламъ св. Апостоль, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ церк., приводимымъ по кормчей, доказывалась лживость Австрійской іерархіи, ея безблагодатность.

Нагляднымъ образомъ показано, по предисловіямъ и послѣсловіямъ старопечатныхъ книгъ, по опредѣленію стоглаваго собора и другимъ историческимъ свидѣтельствамъ, насколько необходимо было исправленіе

церковно-богослужебныхъ книгъ, въ которыя, по причинѣ безграмотности нашихъ предковъ, вкрались ошибки догматическія; а также разнорѣчія и противорѣчія (при этомъ указаны разнорѣчія потребителей патріаршихъ въ чинѣ крещенія, вѣнчанія, въ молитвахъ церк., разнорѣчія ученія кирилловой книги съ книгою о вѣрѣ и кормчю объ одномъ и томъ же предметѣ); объяснено, что исправленіе богослуж. книгъ совершенно соборною властію, совершенно законно, что изъ за исправленія книгъ не слѣдовало отдѣляться отъ церкви старообрядцамъ. Не слѣдуетъ порицать за исправленіе церковно-богослуж. книгъ патріарха Никона, который по порученію собора много потрудился въ этомъ дѣлѣ. Не правильно расколоучители проповѣдуютъ, будто проклять тотъ, кто прибавитъ или убавитъ къ книгамъ церк.; прибавокъ и убавокъ много и въ тѣхъ книгахъ, которыми сами они руководствуются. Стало быть сами подвергаютъ проклятію писателей и патріарховъ московскихъ, при которыхъ и которыми писаны книги старца.

А. Мисаилъ.

Неврологъ. (Антоній, Архіеп. Казанскій). Въ ночь на 8-е ноября, въ Казани скончался на 63-мъ году послѣ тяжкой болѣзни, преосвященный Антоній, архіеп. Казанскій Почившій іерархъ—въ мѣрѣ Яковъ Гавриловичъ Амосовъ—сынъ протоіерея г. Калуги, родной племянникъ покойнаго митрополита Кіевскаго Филарета. Въ 1839 г. онъ окончилъ образованіе въ Кіевской дух. академіи первымъ магистромъ IX выпуска. Непосредственно за тѣмъ онъ принялъ иноческій постригъ и оставленъ при академіи бакалавромъ. Въ 1811 г. въ санѣ соборнаго іеромонаха онъ переведенъ въ Кіевскую семинарію инспекторомъ и преподавателемъ богословскихъ наукъ; въ 1845 г. возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ ректоромъ той же семинаріи. Въ званіи ректора онъ получилъ степень доктора богословія за учебникъ по догматическому богословію. Въ 1851 г. архимандритъ Антоній предѣленъ ректоромъ Кіевской дух. академіи съ порученіемъ его управленію Кіево-братскаго первокласснаго монастыря и съ назначеніемъ ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ мартѣ 1858 г. онъ посвященъ въ санъ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи. Въ слѣдующемъ году пресвя-

щепный Антоній переведенъ на епархіальную кафедру въ Смоленскъ, а въ сентябрѣ 1816 г. — въ Казань; на слѣдующій годъ получалъ санъ архіепископа. Въ несомнѣнную заслугу покойнаго архіепископа нужно поставить участие, проявленное имъ въ Смоленскѣ къ положенію тамъ шихъ духовно-учебныхъ заведеній. Архіепископъ Антоній первый обратилъ дѣятельное вниманіе на бѣдственное состояніе духовной школы и озаботился на счетъ епархіальныхъ средствъ возвысить содержаніе преподавателямъ семинаріи и въ то же время устранить изъ предметовъ семинарскаго преподаванія тѣ «науки» (медицина, сельское хозяйство), которыя были введены въ него въ сороковыхъ годахъ по настоячивости графа Протасова. Кроме учебника по догматикѣ (который былъ переведенъ на греческій языкъ и употреблялся въ элладскихъ семинаріяхъ) преосвященный Антоній оставилъ подъ своимъ именемъ первую часть руководства по пастырскому богословію и сборники проповѣдей, говоренныхъ къ Смоленской и Казанской паствамъ. Погребеніе почившаго архіепископа Св. Синодомъ поручено совершить преосвященному Θεоктисту, епископу симбирскому, и викарію Казанскому, епископу Чебоксарскому Павлу.

(Моск. епарх. вѣдом. за 1879 г. № 47).

Добавимъ къ сему изъ Кіевскихъ епарх. вѣдомост. нѣкоторыя свѣдѣнія о воспитаніи, образованіи и служебной дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ покойнаго Архіепископа Яковъ Гавриловичъ обстоятельствомъ жизни поставленъ былъ въ особенныя близкія отношенія къ Митр. Филарету, своему дядѣ, съ очень ранней поры. Съ 1804 по 1810 годъ Филаретъ былъ ректоромъ оренбургской семинаріи въ г. Уфѣ. Для нѣкотораго утѣшенія, онъ пригласилъ изъ родины младшаго, любимаго брата Гавріила, устроивъ его учителемъ духовнаго училища въ г. Уфѣ. Здѣсь Гавріилъ и женился на дочери мѣстнаго священника и чрезъ нѣкоторое время поступилъ священникомъ къ церкви на Златоустовскихъ заводахъ. Тамъ онъ оставался и послѣ того, какъ Филаретъ въ 1810 г. переданъ на ректорство въ тобольскую семинарію, а въ 1813 г. вызванъ на среду священно-служенія въ С.-Петербургъ. Тамъ же въ Златоустовскѣ 1815 г. родился у Гавріила и сынъ Яковъ и провелъ первые годы дѣтства. Въ 1819 г. Филаретъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа калужскаго. Такой постъ вблизи родины, оживлявшей для него воспоминанія родственныхъ связей, давалъ Филарету возможность приблизить къ себѣ любимѣйшихъ лицъ изъ родни. Онъ вызвалъ брата Гавріила изъ Златоустовска въ Калугу. Гавріилъ пріѣхалъ уже съ цѣлою семьєю,

дослужился при братѣ Архіерей сана протоіеря, въ которомъ и умеръ, еще не успѣвъ выростить и воспитать всѣхъ своихъ дѣтей. Но судьба ихъ уже была, такъ сказать, обезпечена, благодаря опекѣ надъ ними высокаго родственника. Яковъ Гавриловичъ скоро сталъ однимъ изъ любимыхъ племянниковъ Филарета. Филаретъ, человекъ глубоко искренняго, благочестиваго, аскетическаго настроенія, съ утѣшеніемъ примѣчалъ въ мальчикѣ Яшѣ задатки такого же настроенія. Они сказывались въ его любви къ храму Божію, въ службѣ церковной, къ которой онъ неопустительно хаживалъ, когда былъ въ домѣ отца при его жизни, и потомъ въ школѣ. Свое школьное образованіе онъ началъ въ Калугѣ, въ духовномъ училищѣ, потомъ семинаріи. Пока Филаретъ оставался въ Калугѣ, племянникъ и жилъ при немъ, былъ у него жезлоносцемъ при священно-служеніяхъ, былъ вообще питомцемъ его, духовнымъ сыномъ его, и эти отеческія отношенія съ одной стороны и сыновнія съ другой окончательно повліяли на развитіе въ молодомъ воспитанникѣ того религіозно-аскетическаго настроенія, задатки котораго сказывались въ немъ еще въ родительскомъ домѣ. Это настроеніе не измѣнялось въ немъ и послѣ того какъ его дядя воспитатель перемѣщенъ былъ изъ Калуги въ Казань на архіепископскую кафедру, оставивъ племянника продолжать ученіе въ калужской семинаріи, но не оставивъ его своими попеченіями и наставленіями изъ Казани. Черты этого настроенія примѣчаются уже въ перепискѣ, какую Яковъ Гавриловичъ, будучи въ философскомъ классѣ, завелъ съ своимъ двоюроднымъ братомъ, тогда еще молодымъ профессоромъ кievской академіи, Я. К. Амфитеатровымъ. Изъ этой же интересной переписки можно видѣть, что указанное настроеніе юнаго философа не рѣдко сопровождалось приливами грусти, даже сильной, склонностію къ мечтательности и нетерпѣливыми порывами въ занятіяхъ, отъ которыхъ, особенно отъ философіи, школьникъ-философъ ждалъ и требовалъ очень многого для просвѣтлѣнія души своей, но не находилъ удовлетворенія такимъ требованіямъ. Съ нѣжною участливостію братъ-профессоръ входилъ въ эти душевныя состоянія своего «юнаго друга», анализировалъ и выяснял ихъ для него, разсуждалъ съ нимъ о философіи, религіи, природѣ и жизни человѣческой, стараясь успокоивать его, ободрять въ одномъ, умѣрять въ другомъ и т. под. Видно также, что, не смотря на свое аскетическое настроеніе, Яковъ Гавриловичъ принималъ къ сердцу случавшіяся семейныя невзгоды, напр. болѣзнь матери, утрату близкихъ ему и т. под. По ученію Я. Г.—чѣ шелъ первымъ въ классныхъ спискахъ семинаріи и такъ до богословскаго класса, но

не кончалъ его, пробылъ въ немъ только годъ и въ 1835 году поступилъ въ кievскую академію будучи 20 л. По рассказамъ нѣкоторыхъ товарищей его молодой Амфитеатровъ съ разу почти выдѣлился между товарищами своими строгимъ настроеніемъ. Онъ былъ очень аккуратенъ въ занятіяхъ, ежедневно вставая въ 5 ч. и ложась въ 11 ч., старательно перечитывалъ лекціи, обрабатывалъ свои студенческія сочиненія. Съ товарищами держалъ себя скромно, но не особенно сближался, казался вообще сосредоточеннымъ, замкнутымъ въ себя. Веселость молодыхъ лѣтъ мало доступна была ему. Къ невиннымъ удовольствіямъ, какія онъ позволялъ себѣ, въ свободное отъ занятій время, принадлежали пѣніе церковныхъ пѣсней и игра на гусляхъ, которая тогда была довольно привычною въ академіи не только между студентами, но и нѣкоторыми изъ наставниковъ. Амфитеатровъ игралъ хорошо, любилъ занимать своей игрою и товарищей; и эти игры и пѣніе сближали его особенно съ однимъ изъ нихъ—В. И. Аскоченскимъ, который считался знатокомъ пѣнія и музыки. Студенческіе успѣхи Амфитеатрова въ первые два года т. е. въ низшемъ общеобразовательномъ отдѣленіи были не самыя блестящія. Первые мѣста въ спискахъ по разнымъ предметамъ принадлежали не ему, а другимъ. Съ переходомъ въ 1837 г. въ высшее или богословское отдѣленіе успѣхи его тотчасъ поднялись, и онъ уже до конца курса стоялъ въ спискахъ первымъ по всемъ предметамъ. Богословскія науки, очевидно, были гораздо ближе его душѣ, болѣе отвѣчали складу его способностей и его рѣшительно опредѣлившемуся призванію. Съ 1837 года Я. Гавриловичу пришлось видѣть въ Кіевѣ на митрополичьей кафедрѣ и своего дядю Филарета, переведеннаго сюда изъ Казани по смерти м. Евгенія. Понятно, что эта встрѣча была радостна для обоихъ, что племянникъ студентъ академіи пользовался истинною отеческою любовью и покровительствомъ дяди митрополита. Теперь и дядя и племянникъ иначе не представляли себѣ призванія послѣдняго, какъ въ видѣ призванія иноческаго, для высшаго служенія церкви. Тогда впрочемъ считалось обычнымъ то, чтобы лучшіе студенты курса поступали въ монашество, а Я. Г—чъ считался такимъ въ своемъ курсѣ. Тѣмъ не менѣе онъ не принялъ постриженія ни во время студенчества, ни даже тотчасъ по окончаніи курса. По всей вѣроятности дядя или двоюродный братъ сдержали аскетическій порывъ молодого родича, предоставляя ему утвердиться въ принятомъ рѣшеніи уже по вступленіи на путь самостоятельной жизни. По окончаніи курса въ академіи въ 1849 г. Я. Г—чъ назначенъ бакалавромъ по кафедрѣ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Годъ послѣдняго самоиспытанія онъ счелъ

достаточнымъ, чтобы не отлагать на далѣе постриженія, которое принялъ 12 сент. 1840 г. съ именемъ Антонія. Монашество Антонія, какъ плодъ давно и твердо сложившагося направления, было, по общему сознанию, глубоко искреннимъ и безукоризненно чистымъ и даже строгимъ. Оно увѣнчало духовный союзъ его съ дядей митрополитомъ, тоже строгимъ аскетомъ, и естественно открывало молодому и ученому монаху путь къ административнымъ служеніямъ прежде всего по духовно-учебному ведомству. 19 дек. 1841 года онъ опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ кievскую семинарію. Онъ сразу заявилъ себя строгимъ инспекторомъ и во первыхъ—въ отношеніи къ воспитанникамъ семинаріи. Взглядъ его на воспитаніе, на благоповеденіе юношества, воспитывающагося для священнаго служенія церкви, былъ взглядъ аскетическій. Онъ строго преслѣдовалъ всякое уклоненіе отъ порядка, всякую шалость, тѣмъ болѣе раснушенность, грубость, не шадилъ лѣнность. Относительно виновныхъ становился иногда неумолимъ. Исключеніе изъ семинаріи практиковалось, но его настоянію, иногда за первый проступокъ семинариста. А это было тогда страшною карою. Очищая такимъ образомъ семинарію отъ худыхъ воспитанниковъ, инспекторъ—строгий моралистъ надіялся, сообразно своему взгляду, воспитать наиболѣе достойныхъ кандидатовъ священства. Онъ давалъ чувствовать свое инспекторство и наставникамъ семинаріи. Самъ крайне аккуратный въ преподаваніи, онъ не смѣтрѣлъ равнодушно на пропуски уроковъ или опаздываніе на уроки со стороны наставниковъ. Онъ имѣлъ обычай расхаживать по корридору, по обѣимъ сторонамъ котораго были двери въ классы, дотолѣ, пока послѣдній преподаватель уходилъ въ классъ. «Совѣсть ходить по корридору», выражались о немъ по этому поводу сослуживцы. Слѣдуетъ прибавить, что въ своихъ заявленіяхъ, предложеніяхъ, требованіяхъ онъ былъ тѣмъ настойчивѣе, что зналъ, какъ знали и другіе, что его всегда поддержитъ своимъ авторитетомъ и властью дядя митрополитъ, имѣвшій къ нему полное довѣріе. Даже ректоръ семинаріи, какимъ былъ тогда Евсевій (впоследствии экзархъ грузій), человѣкъ болѣе мягкій и снисходительный, находилъ иногда нужнымъ уступать строгимъ требованіямъ инспектора, котораго впрочемъ уважалъ. Въ 1855 г. Антоній опредѣленъ ректоромъ кievской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Взглядъ его на воспитательную и учебную часть въ семинаріи въ сущности не измѣнился. Но личное отношеніе его къ этому дѣлу приняло другой характеръ. Въ воспитательно-учебной дѣятельности его выступили, такъ сказать, болѣе положительныя черты. Онъ весьма

серьезно занялся обработкою своихъ лекцій по догматическому богословію и въ три первые года ректорства составилъ, а въ 1848 г. и издалъ сочиненіе «Догматическое богословіе православной церкви», за которое удостоенъ все еще оченьъ рѣдкой тогда степени доктора богословія и которое тогда же признано было Св. Синодомъ въ качествѣ руководства для семинаріи. Далѣе Антоній весьма заботился развить въ своихъ воспитанникахъ, ученикахъ богословскаго класса, какъ будущихъ пастыряхъ народа, духъ пастырскаго учительства, подготовить ихъ къ церковной проповѣди. Онъ тщательно прочитывалъ и разбираалъ проповѣдническія упражненія своихъ воспитанниковъ, приучалъ ихъ къ произнесенію церковныхъ бесѣдъ. Онъ и самъ, при содѣйствіи Я. К. Амфитеатрова и нѣкоторыхъ изъ наставниковъ семинаріи (особенно М. М. Богданова), составилъ и издалъ Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ, имѣвшія нѣсколько изданій. Въ 1851 г. Антоній опредѣленъ ректоромъ академіи. Надо сознаться, что молва о новомъ ректорѣ, какъ строгомъ начальникѣ, нѣсколько беспокоила студентовъ, видѣвшихъ въ прежнемъ ректорѣ Димитріѣ отеческое, благостное отношеніе къ нимъ. Но беспокойство оказалось напраснымъ. Уже во время ректорства въ семинаріи приемы воспитательно-административной дѣятельности Антонія приняли, какъ сказано, нѣсколько другой оттѣнокъ сравнительно съ временемъ его инспекторства. На ректорствѣ въ академіи эти новые приемы проявились еще болѣе, конечно благодаря новой средѣ, на которую приходилось теперь дѣйствовать ему, благодаря лѣтамъ ректора и нажитой опытности. На студентовъ онъ гораздо болѣе старался дѣйствовать мѣрами положительными, чѣмъ отрицательными, т. е. мѣрами отеческаго назиданія, убѣжденія, чѣмъ устрашенія или каранія. Никто изъ студентовъ за время его ректорства не подпалъ тяжелымъ послѣдствіямъ за какой либо проступокъ молодости. Вообще онъ приобрѣлъ несомнѣнное нравственное вліяніе на студентовъ. Какъ профессоръ, онъ, надо правду сказать, не обнаруживалъ такой глубокой и многосторонней учености, такого увлекательнаго таланта, какимъ восторгались студенты въ Димитріѣ; но Антоній былъ человекъ сильной вѣры, глубокаго убѣжденія, живой любви къ правдѣ, — и это восполняло не особенно сильную научную сторону его богословскихъ чтеній, тѣмъ болѣе, что онъ не опускаясь поощрять проявленія самостоятельной научной работы въ студентахъ. Не остался безъ вліянія на студентовъ и извѣстное аскетическое настроеніе Антонія. Первые курсы его ректорства въ академіи дали сравнительно много монашествующихъ изъ студентовъ, хотя впрочемъ Антоній ограничивался тѣмъ, что только принималъ

благоволиительно заявленія желающихъ принять монашество, отнюдь не беря на себя склонять къ тому. Съ наставниками академіи Антоній былъ вообще въ добрыхъ отношеніяхъ и очень вѣрѣдко обнаруживалъ замѣчательную терпѣливость и уступчивость, во время прѣсній въ тогдашней конференціи наставниковъ или въ частныхъ бесѣдахъ. Строгій какъ и всегда, аскетъ и постникъ, онъ любилъ однакоже товарищескія приемы у себя или у сослуживцевъ ради откровенной, товарищеской бесѣды. Къ авторскимъ или издательскимъ трудамъ Антонія за время его ректорства относятся: Пастырское богословіе, печатанное отдѣльными статьями въ «Воскресномъ Чтеніи», вышедшее потомъ и особою книжкою, но неоконченное, Собраніе поученій во всѣ воскресные и праздничные дни, выбранныхъ изъ тогоже Воскреснаго Чтенія». Это собраніе разошлось въ большомъ числѣ экземпляровъ. Какъ редакторъ «Воскреснаго Чтенія» Антоній серіозно занимался этимъ изданіемъ, не мало печаталъ въ немъ и своихъ статей. Когда въ 1859 г. онъ былъ назначенъ на смоленскую епархію, предъ отъѣздомъ его въ оную академическая корпорація простилась съ нимъ, какъ съ бывшимъ начальникомъ — сослуживцемъ, оставляющимъ добрыя и почтительныя воспоминанія о себѣ.

Объявленія.

Отъ Совѣта Калужскаго епархіальнаго женскаго училища. Совѣтъ епарх. женск. училища отношеніемъ своимъ отъ 3-го сего декабря проситъ редакцію Калуж. епарх. вѣдомостей о напечатаніи слѣд. своего опредѣленія: въ засѣданіи членовъ совѣта епархіальнаго женскаго училища заслушено отношеніе благочиннаго, протоіерея Мешовскаго Собора Михаила Баталіна, отъ 15 октября за № 241, о томъ, что порученіе совѣта относительно объявленія, между прочимъ, вдовѣ священника села Бурятина, Мешовскаго уѣзда Маріи Ненской, объ отсрочкѣ назначеннаго епархіальнымъ съѣздомъ, на 15 октября, открытія ученія дѣвицъ въ домѣ, построенномъ для епархіальнаго женскаго училища, за неокончаніемъ необходимыхъ приспособленій къ этому зданію, не могло быть исполнено по неизвѣстности мѣстожителства сказанной вдовы. По выслушаніи сего отношенія совѣтъ опредѣлилъ и Его Высокопреосвященство резолюціею отъ 8 ноября за № 4068 утвердилъ: «По поводу доложеннаго отношенія, чрезъ епархіальныя вѣдомости, объявить всемъ вдовамъ духовнаго въ»

домства Калужской епархіи, чтобы въ своихъ прошенияхъ и другихъ бумагахъ, препровождаемыхъ въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища, обозначали, въ какомъ именно мѣстѣ и въ округѣ каковаго благочиннаго онѣ проживаютъ».

Отъ Правленія Мещовскаго Дух. училища.

Правленіе Мещовск. духов. училища объявляетъ, что въ этомъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя церков. пѣнія и чиcтoписанія, жалованья по сей должности при 10 педѣльных урокахъ 200 руб. въ годъ; вмѣстѣ съ сею должностію, по усмотрѣнію правленія, можетъ быть соединена и должность письмоводителя училищнаго правленія съ жалованьемъ 120 руб. въ годъ. Лица изъявившія желаніе занять эту должность, благоволятъ подать прошеніе въ правленіе училища, затѣмъ явиться для испытанія ихъ пробными уроками, каковое имѣеть быть въ 7 и 8 дни января будущаго 1880 года.

Объ изданіи «Православнаго Собесѣдника» въ 1880 г. Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться въ 1880 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался досель, съ 1 января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1880 г., со всеми приложениями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—Семь руб. сереб. Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи. Извѣстія по Казанской епархіи, издаваемые при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 г., будутъ выходить и въ 1880 г., два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархіи и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб. б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою. Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Открыта подписка на «СВѢТЪ и ТѢНИ» еженедѣльный художественный журналъ съ каррикатурами и «MIP-

СКОЙ ТОЛКЪ» еженедѣльный политическій и литературный журналъ. Въ будущемъ 1880 году журналъ «Свѣтъ и Тѣнь» и «Мірской Толкѣ» будутъ выходить, также какъ и въ настоящемъ, еженедѣльно въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той-же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшениями, какъ въ рисункахъ, такъ и въ текстѣ,—первый исключительно преслѣдуя вопросы чисто-художественные, второй—политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія, составляя какъ бы одно цѣлое и обнимаая, въ совокупности, всѣ отрасли общественной жизни, политики, литературы, науки и искусства, въ состояніи замѣнять собой, для лицъ не имѣющихъ средствъ подписываться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную политическую газету, и журналъ специально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложений, и журналъ карикатурный и юмористическій, и наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ. Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала «Свѣтъ и Тѣнь» войдетъ: 1) Сто страницъ бол. формата карикатуръ, иллюминированныхъ красками.—2) Отъ четырехъ до пяти сотъ карикатуръ мелкихъ.—3) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльныхъ картинъ. 4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающей въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ, по заказу редакціи, эскизовъ академика К. А. Трутѣвскаго.—5) Такой-же альбомъ, составленный изъ оригинальныхъ работъ др. известнѣйшихъ русскихъ художниковъ; и 6) бесплатная годовая премія—большая, исполненная за границей, олеографія. Примѣчаніе 1-ое. Цѣна каждаго альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 руб., а годовой преміи, также какъ и въ настоящемъ году.—5 руб. Примѣчаніе 2-ое. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг.—олеографія „На медвѣжьей охотѣ»—и «Штормъ на морѣ» благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два руб., вмѣсто трехъ—за первую и четыре, вмѣсто пяти—за вторую. Журналъ «Мірской Толкѣ» (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) прѣзвительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) Фельетоны—общественной жизни, московскій, театральныи и музыкальный; 7) обзорѣніе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенія; 10) смѣсь, и 11) юмористическій листокъ. Кромѣ того, журналъ «Мірской Толкѣ» съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ бесплат-

но, какъ приложение, 12 книгъ, (по книгъ въ мѣсяцъ; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) избранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ. За это изданіе гг. подписчики высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль. Подписная цѣна на оба изданія: На годъ съ доставкою и пересылкой 12 руб., на полгода 7 руб. Примѣчаніе. Разсрочка платежей подписной суммы допускается: или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не поздне 15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на получение годовой премии не пользуются. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ Главной конторѣ журналовъ «Мірской Толкѣ» и «Свѣтъ и Тѣни» (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линий, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованія и гг. иногородные.

О подпискѣ на 1880 годъ на большой литературно-политическій и художественный журналъ «**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ**» единственный дешевый большой иллюстрированный журналъ въ Россіи. Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно выполненныхъ гравюръ. Въ каждомъ номерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, биографіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника, новости изъ наукъ и жизни, популярно-научныя статьи, карикатуры, шахматы, задачи, и пр., и пр. Къ каждому номеру прилагаются отдѣльно: **новѣйшія парижскія моды** въ 24 №№. Эти модныя приложения, ни въ чемъ не уступающія специально-моднымъ журналамъ, заключаютъ въ себѣ рисунки модъ, подробныя описанія къ нимъ и обстоятельную модную хронику. Всѣ подписчики, когда бы не подписались, получаютъ въ теченіи года: **двѣнадцать художественныхъ премій** рассылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно-выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній; эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ съ тономъ, составляютъ къ концу года богатый альбомъ. Крімъ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ журнала рассылается главная большая премія: «**Россійскій Императорскій Домъ**» Эта роскошная картина представляетъ группу прекрасно-выполненныхъ портретовъ всѣхъ особъ нынѣ царствующей фамилии. Величина картины въ длину 1 арш. 1¹/₂ вершка, и въ ширину 12 вершковъ. Картина отпечатана на толстой слоеной бумагѣ, съ фономъ, и стоитъ въ отдѣльной продажѣ 5 руб., съ перес. 6 руб. (Желающіе получить

главную премию въ сохранномъ видѣ, досылаютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль). Подписная цѣна на журналъ съ правомъ безплатнаго получения: 24 номеровъ новѣйшихъ парижскихъ модъ, 12 ежемѣсячныхъ художественныхъ премій, главной преміи: «Россійскій Императорскій Домъ»,. На годъ: для иногородныхъ 5 (пять) рублей. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ Редакціи «Иллюстрированнаго Мира», по Фонтанкѣ, д. № 103 (близь Измайловскаго моста), а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и заграницею книгопродавцевъ.

Открыта подписка на **СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ** на 1880 годъ. На города: на 12 мѣс. 10 р., на 11 мѣс. 9 р. 40 к., на 10 мѣс. 9 р. 70 к., на 9 мѣс. 8 р., на 8 мѣс. 7 р. 30 к., на 7 мѣс. 6 р. 50 к., на 6 мѣс. 5 р. 70 коп., на 5 мѣс. 4 р. 80 к., на 4 мѣс. 3 р. 90 к., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р. Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки и никакія уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются. 2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжать полученіе до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяць понумерно, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 коп., при иногородней пересылкѣ въ 6 коп. 3) На основаніи почтовыхъ правилъ, иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается. 4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к.). 5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ Современныя Извѣстія, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой печатный адресъ. Пріемъ подписки въ Москвѣ: въ конторѣ Современныхъ Извѣстій на Воздвиженкѣ, въ Вагавъковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной Палатой; у книгопродавцевъ: Соловьева и Васильева на Страстномъ бульварѣ, Салаева на Мясницкой, Оерапонтова, Прѣснава, Манухина, Клочкова, Анисимова, и въ писчебумажномъ магазинѣ Кушнерева и К^о на Никольской; въ магазинахъ: Орлики близъ Красныхъ воротъ; Руднева на Нѣмецкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ; Шапошникова, уголь Тверской и Охотнаго ряда, д. Истомина; Богданова, близъ Сухаревой башни въ собств. домѣ; Юргенсона Неглинный проѣздъ № 10, д. Третьяковыхъ; въ конторахъ: Алексѣя Лури и К^о на Кузнецкомъ мосту, д. князя Голицына; Васмуть и К^о на Мясницкой,

домъ Спиридонова; въ Коммерческомъ Агентствѣ Богдановичемъ и Ко, Лубянская площадь, д. Алексѣева, надъ магазиномъ Маркетти; въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, Большая Дмитровка, уголь Столешникова пер., домъ Вучумова, и въ читальнѣ Александрова, Разгуляй, Доброслободскій пер., д. Смирнова, въ конторѣ Сильвестрова, Петровка д. Рожиова, Плетникова на Софійкѣ, рядомъ съ вѣмецкимъ клубомъ. (у Юргенсона, Лури, Васмута, въ Центральной конторѣ, Плетникова и Сильвестрова принимаются объявленія по цѣнѣ редакціи). При перемѣнѣ адресовъ: 1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 коп. 2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 коп. 3) При перемѣнѣ городского на игородный, сверхъ означенныхъ 30 коп. (за наборъ и печатаніе адреса), прплачивается по 20 коп. за каждый остающійся мѣсяцъ подписки, считан и текущій. 4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи: исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ.

Объ изданіи въ 1880 году политической и литературной газеты «ВОСТОКЪ» (безъ предварительной цензуры). Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентъ въ «Востокъ» имѣетъ въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной биллетристики, также историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ годъ, съ доставкой и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

Редакторы: {
Протоіерей Д. Рождественскій.
Протоіерей І. Любимовъ.